

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
4 December 2001
Russian
Original: English

Пятьдесят шестая сессия

Пункт 164 повестки дня

Учреждение Международного уголовного суда**Вербальная нота постоянных представительств Канады и Нидерландов при Организации Объединенных Наций от 27 ноября 2001 года на имя Генерального секретаря**

Постоянное представительство Канады и Постоянное представительство Королевства Нидерландов при Организации Объединенных Наций свидетельствуют свое уважение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций и имеют честь настоящим препроводить «Принстонские принципы универсальной юрисдикции» (см. приложение). «Принстонские принципы универсальной юрисдикции» являются результатом изучения различными учеными и экспертами на протяжении одного года международно-правовых норм в области универсальной юрисдикции.

Постоянное представительство Канады и Постоянное представительство Королевства Нидерландов при Организации Объединенных Наций будут признательны Генеральному секретарю за распространение «Принстонских принципов универсальной юрисдикции» в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 164 повестки дня.

Постоянное представительство Канады и Постоянное представительство Королевства Нидерландов считают, что «Принстонские принципы универсальной юрисдикции» являются хорошей основой для анализа концепции универсальной юрисдикции и что другие государства-члены проявят интерес к дальнейшему изучению вопросов, затрагиваемых в этом документе.

Постоянное представительство Канады и Постоянное представительство Королевства Нидерландов считают, что «Принстонские принципы об универсальной юрисдикции» затрагивают интересные вопросы в растущей по своей важности области международного уголовного права, в частности вопрос о судебном преследовании на национальном уровне тех, кто совершает серьезные нарушения международного гуманитарного права и международных стандартов в области прав человека. Благодаря распространению Принципов у международного сообщества появится отличная возможность продолжить обсуждение вопроса об универсальной юрисдикции.

**Приложение к вербальной ноте постоянных представительств
Канады и Нидерландов при Организации Объединенных
Наций от 27 ноября 2001 года на имя Генерального секретаря**

Принстонские принципы универсальной юрисдикции

Принстонский проект в области универсальной юрисдикции

Руководящий комитет

Стивен Масидо, руководитель Проекта

Профессор политологии (должность, учрежденная в честь Лоенс С. Рокфеллер), Университетский центр гуманитарных ценностей; директор-учредитель, Программа по правовым и публичным вопросам, 1999–2001 годы, Принстонский университет

Гэри Дж. Басс

Доцент, политология и международные отношения, Принстонский университет

Вильям Дж. Батлер

Бывший председатель Исполнительного комитета Международной комиссии юристов, 1975–1990 годы; президент Американской ассоциации содействия Международной комиссии юристов

Ричард А. Фолк

Профессор, международное право и практика (должность, учрежденная в честь Алберта Дж. Милбанка), профессор, политология и международные отношения, Принстонский университет

Сес Флинтерман

Профессор, права человека, Утрехтский университет; директор Нидерландского института прав человека и Нидерландской школы научных исследований в области прав человека

Берт Б. Локвуд

Почетный профессор права; директор Института прав человека им. Эрбана Моргана; юридический колледж Университета Цинциннати

Стивен А. Оксман

Совет директоров, Американская ассоциация содействия Международной комиссии юристов; бывший помощник госсекретаря Соединенных Штатов, Отдел Европы и Канады

**Принстонские принципы универсальной юрисдикции
со вступительной статьей Верховного комиссара Организации
Объединенных Наций по правам человека достопочтенной
Мэри Робинсон**

**Принстонский проект в области универсальной
юрисдикции**

Организации-спонсоры

Программа по правовым и публичным вопросам

и

Школа публичных и международных отношений им. Вудро Вильсона
Принстонский университет

Международная комиссия юристов

Американская ассоциация содействия Международной комиссии юристов

Нидерландский институт прав человека

Институт прав человека им. Эрбана Моргана

*

Стивен Масидо, руководитель Проекта и редактор

*

Программа по правовым и публичным вопросам
Принстонский университет/Принстон, Нью-Джерси

© 2001 Программа по правовым и публичным вопросам и
Школа публичных и международных отношений им. Вудро Вильсона,
Принстонский университет
Международная комиссия юристов
Американская ассоциация содействия Международной комиссии юристов
Нидерландский институт прав человека
Институт прав человека им. Эрбана Моргана
Все права защищены. Издано в 2001 году
Напечатано в Соединенных Штатах Америки

Дополнительные экземпляры можно получить, обратившись по адресу:

Program in Law and Public Affairs
Wallace Hall
Princeton University
Princeton, New Jersey 08544

Издано Программой по правовым и публичным вопросам
Выпущено Отделом по связям
Напечатано Издательским и почтовым отделом Университета
Принстонский университет

ISBN 0-9711859-0-5

Содержание

	<i>Стр.</i>
Предисловие Стивена Масидо	7
Вступительная статья достопочтенной Мэри Робинсон	9
Введение и Принципы	13
Комментарий	22
Участники Проекта	36
Выражение признательности	41

Предисловие

Принстонский проект начался с посещения Принстона Вильямом Дж. Батлером и Стивеном А. Оксманом в январе 2000 года. Они представляли Международную комиссию юристов и Американскую ассоциацию содействия Международной комиссии юристов и выдвинули идею разработки принципов в целях содействия разъяснению и упорядочению растущей по своей важности области международного уголовного права: преследование за серьезные нарушения по международному праву в национальных судах на основе универсальной юрисдикции без традиционных юрисдикционных привязок к жертвам и исполнителям преступлений. Декан Майкл Ротшильд из школы публичных и международных отношений им. Вудро Вильсона обратился ко мне с просьбой присутствовать на встрече в качестве директора-основателя новой принстонской Программы по правовым и публичным вопросам. Эта идея вызвала большой интерес, поскольку она давала ученым и юристам возможность собраться вместе для обсуждения важной проблемы в области права и поиска путей ее решения. С самого начала мы надеялись на то, чтобы совместить теорию с практикой: изучить комплекс сложных проблем международной юстиции и права в целях разработки на основе консенсуса принципов.

Принстонский проект состоял главным образом из различных рабочих групп, сформированных на основе специализации и с учетом необходимости того, чтобы были представлены самые разнообразные точки зрения. Наша цель заключалась в изучении проблем, возникающих в связи с универсальной юрисдикцией, и в оперативной выработке принципов. Первоначальный проект Принципов был подготовлен профессором М. Шерифом Бассиуни. Он обсуждался в Принстонском университете 10–11 ноября 2000 года группой ведущих ученых, которые также представили рабочие документы по различным аспектам универсальной юрисдикции. Редакционный комитет помог переработать Принципы, которые затем были направлены вместе с пересмотренными рабочими документами международной группе юристов, которая собралась в Принстоне 25–27 января 2001 года¹.

На январском заседании Принстонского проекта участвовали юристы со всего мира, которые собрались для выработки принципов на основе консенсуса. Принстонские принципы, включая введение, были составлены в их нынешней форме на этом заседании и вновь распространены в феврале 2001 года среди участников Проекта и десятков организаций по вопросам прав человека во всем мире, некоторые из которых представили нам свои комментарии.

Мы стремились к тому, чтобы процесс разработки этих принципов был максимально открытым и транспарентным, при этом мы серьезно отнеслись к необходимости формирования представительных и эффективных групп участников.

---

¹ Список всех официальных участников приводится ниже. Подборка документов, подготовленных для этого Проекта, в настоящее время находится на рассмотрении в издательстве Принстонского университета. См. ниже стр. 40, примечание 3.

Профессор М. Шериф Бассиуни заслуживает особой благодарности за его руководящую роль в разработке и переработке принципов в течение многих месяцев. Его большой опыт и знания и неиссякаемая энергия играли существенно важную роль на каждом этапе.

Я хочу поблагодарить ученых, которые оказали важную интеллектуальную поддержку этому проекту, а также юристам, которые собрались со всего мира в январе: острота их ума и серьезный настрой превзошли все наши ожидания. Я выражаю признательность многим другим участникам, которые предоставили ценную помощь, включая троих из Принстона: профессоров Гари Дж. Басса, Ричарда А. Фолка, а также Диану Орендлихер (которая была научным сотрудником в 2000–2001 годах в Программе по правовым и публичным вопросам).

Наконец, я хотел бы выразить признательность Биллу Батлеру и Стиву Оксману за то, что они обратились с этой идеей в Принстонский университет. Благодаря им мы получили неожиданный, но полезный первый проект для Программы по правовым и публичным вопросам. Пристальное внимание, которое Стив Оксман уделял большим и малым вопросам, позволило улучшить этот проект во всех его аспектах. Хорошо известная энергичность и глубокая приверженность правосудию Билла Батлера придали этому проекту с самого начала мощный импульс.

Настоящие Принципы не положат конец многим спорам вокруг универсальной юрисдикции, и они не рассчитаны на это. Но я надеюсь, что они прояснят, что из себя представляет универсальная юрисдикция и как ее разумное и ответственное применение национальными судами может способствовать упрочению справедливости в интересах жертв серьезных преступлений по международному праву.

(Подпись) Стивен **Масидо**
Руководитель Проекта
май 2001 года

Вступительная статья

Вопрос об универсальной юрисдикции является очень актуальным для всех тех, кто занимается правами человека. Я рассматриваю поиск путей к тому, чтобы положить конец безнаказанности за вопиющие нарушения прав человека, в качестве существенно важной части работы моего Управления и необходимого инструмента в деле защиты прав человека. Я приветствую Пристанский проект и верю, что широкое распространение этих Принципов сыграет позитивную роль в деле развития и разъяснения содержания принципа универсальной юрисдикции.

Как Верховный комиссар по правам человека я повседневно сталкиваюсь со многими ситуациями, связанными с вопиющими и порой широко распространенными нарушениями прав человека, за которые нарушители часто не несут ответственности. Пытки, военные преступления — включая злоупотребления, связанные с насилием на гендерной почве, — и насильственные исчезновения — таков весьма неполный перечень этих преступлений. Недавняя активизация транснациональной преступной деятельности, стимулируемая глобализацией и открытыми границами, усложнили проблемы, с которыми мы сталкиваемся в борьбе с безнаказанностью за такие нарушения. Торговля людьми, особенно женщинами и детьми, является одним из вопросов, вызывающих особую озабоченность моего Управления. Эти тревожные тенденции побудили меня к размышлениям относительно возможностей изыскания альтернативных средств упорочения справедливости и ответственности.

Для осуществления международной уголовной юрисдикции в настоящее время существуют два важных и взаимодополняющих средства: судебное преследование международными уголовными трибуналами и внутригосударственное применение принципа универсальной юрисдикции. Что касается первого средства, то в меня вселяет оптимизм тот факт, что все больше государств подписывают и ратифицируют Статут Международного уголовного суда, и я надеюсь, что этот постоянный суд вскоре станет реальностью. Даже до учреждения суда Статут МУС оказался бесценным инструментом в борьбе с безнаказанностью. В Статуте, который является многосторонним договором, впервые кодифицируются преступления против человечности, и в нем перечисляются некоторые деяния в качестве военных преступлений, когда они совершаются во время вооруженных конфликтов немеждународного характера.

Благодаря своему основополагающему принципу взаимодополняемости Статут МУС подчеркивает тот факт, что одного лишь судебного преследования на международном уровне не будет достаточно для достижения справедливости, и делает акцент на чрезвычайно важной роли национальных правовых систем в деле пресечения безнаказанности. Печальная реальность состоит в том, что государства территориальной юрисдикции часто не осуществляют расследования и судебное преследование за серьезные нарушения прав человека. Поэтому осуществление универсальной юрисдикции является одним из важнейших средств правосудия.

Принцип универсальной юрисдикции основывается на понятии, согласно которому некоторые преступления наносят столь большой ущерб международным интересам, что государства имеют право и даже обязаны осуществлять судебное преследование тех, кто их совершает, независимо от места совершения

преступления или гражданской принадлежности исполнителя или жертвы преступления. Нарушения прав человека, которые, по широко распространенному мнению, подпадают под действие универсальной юрисдикции, включают в себя геноцид, преступления против человечности, военные преступления и пытки. Хотя принцип универсальной юрисдикции существует давно в отношении этих преступлений, он стал стремительно развиваться в результате недавних значимых событий. Я приветствую тот факт, что в Принстонских принципах признано, что эта доктрина продолжает развиваться как в праве, так и на практике.

Один аспект, который можно было бы упомянуть, — это применение универсальной юрисдикции по отношению к другим преступлениям по международному праву, поскольку этот вопрос недавно затрагивался на различных форумах. Например, в Декларации Организации Объединенных Наций о защите всех лиц от насильственных исчезновений предусматривается осуществление универсальной юрисдикции за предполагаемые акты насильственных исчезновений, и это видение уже отражено на региональном уровне в Межамериканской конвенции о насильственном исчезновении лиц. Международное сообщество в настоящее время также рассматривает проект международной конвенции о защите всех лиц от насильственных исчезновений.

Вопрос об универсальной юрисдикции недавно обсуждался на симпозиуме, посвященном рассмотрению проблемы, которую не знающая границ киберпреступность создает для международных усилий по борьбе с транснациональной организованной преступностью, и проведенном одновременно с Конференцией по подписанию Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности в Палермо, Италия. На обсуждениях во время переговоров по этой Конвенции был затронут вопрос о возможности осуществления гражданской юрисдикции в случае поведения, которое представляет собой международное преступление, в контексте разработанного на Гаагской конференции проекта по вопросам юрисдикции и иностранных судебных решений по гражданским и коммерческим делам. Мое Управление следит за этими переговорами, поскольку они могут иметь важные последствия для доступа в суды жертв нарушений прав человека, добывающихся компенсации. Международный Суд также рассматривает вопросы, связанные с универсальной юрисдикцией в текущем деле, касающемся ордера на арест бывшего министра иностранных дел Демократической Республики Конго, выданного бельгийским судьей-следователем, который добивается его предварительного заключения под стражу в связи с утверждениями о совершении серьезных нарушений международного гуманитарного права.

Эти события дают основания полагать, что идет процесс закладки новой основы для применения принципа универсальной юрисдикции. Однако это не означает, что осуществление универсальной юрисдикции — это простой вопрос. Существуют значительные практические и юридические проблемы, связанные с применением этого принципа. Препятствия на пути применения универсальной юрисдикции недавно были подробно описаны Ассоциацией международного права в ее очень содержательном докладе по этому вопросу.

В число препятствий на пути осуществления универсальной юрисдикции входит вопрос об использовании защитных аргументов о суверенном иммунитете. В этой связи решение британской Палаты лордов по делу Пиночета, в ко-

тором было подтверждено, что бывшие главы государств не пользуются иммунитетом в случае свершения преступления пыток по законодательству Соединенного Королевства, вселяет оптимизм и, наряду с другими недавними делами, поставило под серьезное сомнение понятие иммунитета от уголовной ответственности за преступления по международному праву, совершенные в официальном качестве.

Еще одна область, которая вызывает у меня особую озабоченность, это вопрос о законах об амнистии. Я подчеркиваю, что амнистии не должны распространяться на некоторые грубейшие нарушения прав человека и норм международного гуманитарного права. Когда Организация Объединенных Наций рассматривала вопрос о подписании Соглашения о мире в Сьерра-Леоне, с тем чтобы положить конец зверствам в этой стране, она особо оговорила, что положения статьи IX этого соглашения об амнистии и помиловании не будут применяться к международным преступлениям геноцида, преступлениям против человечности, военным преступлениям и другим серьезным нарушениям международного гуманитарного права. Мы должны проявлять осторожность, чтобы не сложилось ложное впечатление в отношении амнистий в случае серьезных нарушений прав человека и международного гуманитарного права, и я считаю, что в Принстонских принципах правильно изложена позиция, согласно которой некоторые преступления носят настолько отвратительный характер, что они не должны оставаться безнаказанными.

Осуществление универсальной юрисдикции дает надежду на упрочение справедливости в интересах жертв серьезных нарушений прав человека во всем мире. Мое Управление будет и впредь следить за событиями в этой стремительно развивающейся области, в том числе за текущими усилиями в рамках Принстонского проекта, направленными на укрепление универсальной юрисдикции как инструмента, призванного положить конец безнаказанности. Я призываю широко распространить Принстонские принципы универсальной юрисдикции.

(Подпись) Мэри Робинсон
Верховный комиссар Организации
Объединенных Наций по правам человека

Принстонские принципы универсальной юрисдикции

Принстонские принципы универсальной юрисдикции

Введение

Задача

За прошедшие сто лет геноцид, преступления против человечности, военные преступления и другие серьезные преступления по международному праву унесли миллионы человеческих жизней. Преступники, которых необходимо судить, очень редко привлекались к ответственности. С тем чтобы остановить этот цикл насилия и укреплять правосудие, на место безнаказанности за совершение серьезных преступлений должна прийти ответственность. Однако как это должно произойти и каковы будут соответствующие роли национальных судов и международных трибуналов?

Национальные суды действуют в рамках систем уголовного права, призванных обеспечить справедливость для жертв и законность для обвиняемых. Национальные суды осуществляют юрисдикцию над преступлениями, совершенными на территории их государств, и преследуют за преступления, совершенные за рубежом их гражданами или против их граждан, или за посягательство на их национальные интересы. Когда эти и иные привязки отсутствуют, национальные суды могут, тем не менее, осуществлять юрисдикцию по международному праву над преступлениями настолько исключительной тяжести, что они затрагивают основополагающие интересы международного сообщества в целом. Это и есть универсальная юрисдикция: это юрисдикция, основанная исключительно на характере преступления. Национальные суды могут осуществлять универсальную юрисдикцию для судебного преследования и наказания и, следовательно, предупреждения отвратительных преступлений, признаваемых в качестве серьезных преступлений по международному праву. Когда национальные суды осуществляют универсальную юрисдикцию надлежащим образом, в соответствии с международно признанными стандартами законности, они отстаивают не только свои собственные интересы и ценности, но и основные интересы и ценности всего международного сообщества.

Универсальная юрисдикция является многообещающей с точки зрения укрепления справедливости, однако практика осуществления судами универсальной юрисдикции является несопоставимой, непоследовательной и трудной для понимания. До тех пор, пока дело будет обстоять таким образом, эффективность этого оружия в борьбе с безнаказанностью будет, по всей видимости, низкой из-за непоследовательности, путаницы и порой несбалансированного отправления правосудия.

Дополняя национальные суды, международные уголовные трибуналы также должны сыграть чрезвычайно важную роль в борьбе с безнаказанностью. В периоды после массовых зверств и деспотического правления национальные судебные системы часто не могли или не желали осуществлять судебное преследование за серьезные нарушения по международному праву, поэтому для этого создавались международные уголовные трибуналы. Договоры, заключенные после второй мировой войны, укрепили международные учреждения и придали большую ясность и силу международному уголовному праву. Знаменательным достижением этого длительного исторического процесса яви-

лось принятие на Конференции Организации Объединенных Наций в июле 1998 года Римского статута Международного уголовного суда. Когда этот постоянный суд начнет действовать, у международного сообщества появится беспрецедентная возможность привлекать к ответственности некоторых из тех, кто обвиняется в серьезных преступлениях по международному праву. Однако Международный уголовный суд будет осуществлять свою юрисдикцию лишь в том случае, если правосудие не может быть совершено на национальном уровне. Главное бремя судебного преследования предполагаемых исполнителей этих преступлений будет по-прежнему лежать на национальных правовых системах.

Расширение практики надлежащего осуществления универсальной юрисдикции национальными судами будет содействовать устранению бреши в области правоприменения, которая была на руку исполнителям серьезных преступлений по международному праву. Разработка более четких и обоснованных принципов для ориентации национальных судов в отношении осуществления универсальной юрисдикции должна содействовать наказанию и, следовательно, сдерживанию и предотвращению совершения этих гнусных преступлений. Тем не менее цель таких принципов не может заключаться просто в содействии самому быстрому осуществлению уголовной юрисдикции всегда, везде и независимо от обстоятельств. Ненадлежащее осуществление уголовной юрисдикции, в том числе универсальной юрисдикции, может использоваться лишь для того, чтобы представлять политических оппонентов в невыгодном свете, или для целей, не имеющих ничего общего с уголовным правосудием. Более того, неразумное или несвоевременное осуществление универсальной юрисдикции может подорвать процесс достижения мира и национального примирения в странах, борющихся с последствиями жестоких конфликтов или политического гнета. Здесь, как и в политике и праве, необходимы осмотрительность и здравый смысл.

Необходимы принципы для ориентации при осуществлении универсальной юрисдикции, а также для придания большей последовательности и легитимности этому процессу. Эти принципы призваны содействовать усилению ответственности тех, кто совершает серьезные преступления по международному праву, с учетом осознанной необходимости не допускать злоупотребления властью и проявлять разумную заботу о процессе поиска мира.

Принстонский проект

Цель учреждения принстонского проекта в области универсальной юрисдикции заключалась в содействии текущему развитию концепции универсальной юрисдикции. Спонсорами Проекта являются Программа Принстонского университета по правовым и публичным вопросам и Школа публичных и международных отношений им. Вудро Вильсона, Международная комиссия юристов, Американская ассоциация содействия Международной комиссии юристов, Институт прав человека им. Эрбана Моргана и Нидерландский институт прав человека. В январе 2001 года в Принстонском университете в рамках Проекта собрались выступавшие в своем личном качестве ученые и юристы со все-

го мира для разработки принципов универсальной юрисдикции на основе консенсуса*.

На этом собрании ученых и юристов были представлены многообразие точек зрения и разнообразие правовых систем. Однако они были едины в своем желании добиваться усиления юридической ответственности обвиняемых в совершении серьезных преступлений по международному праву.

Незаменимую помощь в осуществлении этого Проекта оказали ведущие ученые, которым было поручено составление рабочих докладов по различным аспектам универсальной юрисдикции и которые собрались в Принстоне в ноябре 2000 года для обсуждения этих докладов и первоначального проекта этих Принципов**.

27 января 2001 года собравшиеся в Принстонском университете для участия в Принстонском проекте в области универсальной юрисдикции участники после длительных и обстоятельных обсуждений составили окончательный текст. Видимо, каждый участник выбрал бы другие слова для изложения действующих норм международного права и определения целей, имплицитно отраженных в международном праве, но в конечном итоге Принципы были приняты***.

Разработка и принятие этих Принципов является частью текущего процесса, который проходит в разных странах и в котором участвуют ученые, исследователи, правительственные эксперты, международные организации и другие члены международного гражданского общества. Те, кто участвовал в этих усилиях, разделяют цели укрепления международного уголовного правосудия и защиты прав человека.

Эти Принципы универсальной юрисдикции имеют своей целью помочь законодателям, которые стремятся к обеспечению соответствия национального законодательства международному праву, судьям, призванным толковать и применять международное право и анализировать национальное законодательство на предмет его соответствия международно-правовым обязательствам их государств, правительственным должностным лицам всех уровней, осуществляющим свои полномочия как по национальному, так и международному праву, неправительственным организациям и членам гражданского общества, борющимся за укрепление международного уголовного правосудия и за права человека, и гражданам, которые стремятся к более глубокому пониманию того, что представляет из себя международное право и каким может быть международно-правовой порядок.

Собрание учло не только важность универсальной юрисдикции, но и потенциальную опасность недобросовестного или злонамеренного осуществления уголовной юрисдикции, в том числе универсальной юрисдикции. Поэтому оно вновь подтвердило по всему тексту Принципов юридические и судебные гарантии, с тем чтобы предотвратить возможные злоупотребления. Эти гарантии, установленные международными нормами соблюдения законности для защиты лиц, обвиняемых в совершении преступлений, являются особенно

---

* Со списком тех, кто был на собрании в январе 2001 года, можно ознакомиться ниже на стр. 59–61.

** Со списком этих ученых можно ознакомиться ниже на стр. 63.

*** Один участник не стал участвовать в принятии, как об этом говорится ниже на стр. 49.

важными в случае лица, которому грозит судебное преследование на основе исключительно универсальной юрисдикции в государстве, которое не является государством гражданской принадлежности или проживания этого лица.

Кроме того, собрание признает, что нехватка ресурсов, времени и внимания может создавать практические ограничения для достижения идеального правосудия и что государства, оправляющиеся от конфликтов, должны иногда расставлять приоритеты таким образом, чтобы способствовать достижению справедливого и прочного мира, включая ответственность за международные преступления. Кроме того, собрание признает, что в странах и между странами может существовать целый ряд разумных разногласий относительно виновности предполагаемых преступников, добросовестности прокуроров и целесообразности и практической осуществимости преследования предполагаемых преступников. По этим причинам универсальная юрисдикция должна осуществляться осмотрительно и таким образом, чтобы обеспечивалось применение наивысших стандартов объективности обвинения и судебной независимости, беспристрастности и справедливости.

Собрание препровождает эти Принципы государствам в надежде на то, что их осуществление будет способствовать укреплению правосудия и верховенства права, а также упрочению других ценностей и целей, указанных выше.

Принстонские принципы универсальной юрисдикции

Участники Принстонского проекта в области универсальной юрисдикции предлагают следующие принципы для целей содействия непрерывному развитию международного права и применению международного права в национальных правовых системах:

Принцип 1 Основы универсальной юрисдикции

1. Для целей настоящих Принципов универсальная юрисдикция — это уголовная юрисдикция, основанная исключительно на характере преступления, независимо от места совершения преступления, гражданской принадлежности предполагаемого или осужденного исполнителя, гражданской принадлежности потерпевшего или любой другой связи с государством, осуществляющим такую юрисдикцию.
2. Универсальная юрисдикция может осуществляться компетентным и обычным судебным органом в любом государстве, с тем чтобы судить лицо, должным образом обвиняемое в совершении серьезных преступлений по международному праву, указанных в принципе 2(1), при условии, что это лицо предстало перед таким судебным органом.
3. Государство может ссылаться на универсальную юрисдикцию в качестве основания для просьбы о выдаче лица, обвиняемого или осужденного в связи с совершением серьезного преступления по международному праву, указанного в Принципе 2(1), при условии того, что у него имеется достаточно серьезных доказательств для установления вины этого лица и возбуждения дела и того, что требуемое к выдаче лицо будет судимо или наказано в соответствии с международными нормами и стандартами в области защиты прав человека в контексте уголовного разбирательства.
4. Осуществляя универсальную юрисдикцию или ссылаясь на универсальную юрисдикцию в качестве основания для просьбы о выдаче, государство и его судебные органы должны выполнять международные нормы соблюдения законности, включая, среди прочих, те нормы, которые касаются прав обвиняемых и потерпевших, справедливости разбирательства и независимости и беспристрастности судебной власти (в дальнейшем именуемые «международные нормы соблюдения законности»).
5. Государство осуществляет универсальную юрисдикцию добросовестно и в соответствии с правами и обязательствами по международному праву.

Принцип 2 Серьезные преступления по международному праву

1. Для целей настоящих Принципов в число серьезных преступлений по международному праву входят: 1) пиратство; 2) обращение в рабство; 3) военные преступления; 4) преступления против мира; 5) преступления против человечности; 6) геноцид; и 7) пытки.

2. Осуществление универсальной юрисдикции в отношении преступлений, перечисленных в пункте 1, не наносит ущерба осуществлению универсальной юрисдикции в отношении других преступлений по международному праву.

Принцип 3

Ссылка на универсальную юрисдикцию при отсутствии соответствующего положения в национальном законодательстве

Что касается серьезных преступлений по международному праву, указанных в Принципе 2(1), то национальные судебные органы могут ссылаться на универсальную юрисдикцию, даже если в их национальном законодательстве отсутствует соответствующее положение.

Принцип 4

Обязанность поддерживать режим ответственности

1. Государства должны выполнять все международные обязательства, которые применимы по отношению: к судебному преследованию или выдаче лиц, обвиняемых или осужденных в связи с преступлениями по международному праву, в соответствии с юридической процедурой, которая соответствует международным нормам соблюдения законности, при условии, что другие государства осуществляют расследование или судебное преследование в связи с такими преступлениями всеми имеющимися средствами в области административной и судебной помощи, и к принятию таких других необходимых и надлежащих мер, которые согласуются с международными нормами и стандартами.

2. Государство при осуществлении универсальной юрисдикции может для целей судебного преследования запрашивать судебную помощь, с тем чтобы получить доказательства из другого государства, при условии, что запрашивающее государство действует добросовестно и что требуемые доказательства будут использоваться в соответствии с международными нормами соблюдения законности.

Принцип 5

Иммунитеты

Что касается серьезных преступлений по международному праву, указанных в Принципе 2(1), то должностное положение обвиняемых, их положение в качестве глав государств или правительств или ответственных правительственных чиновников не освобождает их от уголовной ответственности и не смягчает наказание.

Принцип 6

Законы о давности уголовного преследования

К серьезным преступлениям по международному праву, указанным в Принципе 2(1), не применяется срок давности, установленный законом или иным путем.

Принцип 7

Амнистии

1. Амнистии, в общем, не согласуются с обязательством государств обеспечивать режим ответственности за серьезные преступления по международному праву, указанные в Принципе 2(1).
2. Осуществление универсальной юрисдикции в отношении серьезных преступлений по международному праву, указанных в Принципе 2(1), не исключается в случае амнистий, которые не согласуются с международно-правовыми обязательствами объявляющего их государства.

Принцип 8

Урегулирование коллизии национальных юрисдикций

Когда более чем одно государство утверждает или может утверждать о наличии у него юрисдикции в отношении какого-либо лица и когда у государства, в распоряжении которого находится это лицо, нет никаких оснований для юрисдикции, кроме как принцип универсальности, это государство или его судебные органы, решая вопрос о том, осуществлять ли судебное преследование или выдачу, основывают свое решение исходя из анализа комплекса следующих критериев:

- a) многосторонние или двусторонние договорные обязательства;
- b) место совершения преступления;
- c) гражданская принадлежность предполагаемого исполнителя и его связь с запрашивающим государством;
- d) гражданская принадлежность потерпевшего и его связь с запрашивающим государством;
- e) любая другая связь между запрашивающим государством и предполагаемым исполнителем, преступлением или потерпевшим;
- f) вероятность, добросовестность и эффективность судебного преследования в запрашивающем государстве;
- g) справедливость и беспристрастность разбирательств в запрашивающем государстве;
- h) удобство для сторон и свидетелей, а также наличие доказательств в запрашивающем государстве; и
- i) интересы правосудия.

Принцип 9

***Non Bis In Idem*/Риск дважды понести уголовную ответственность за одно и то же преступление**

1. При осуществлении универсальной юрисдикции государство или его судебные органы обеспечивают, чтобы лицо, подлежащее уголовному преследованию, не подвергалось многократным преследованиям или наказанию за одно и то же преступное поведение, если предыдущее уголовное разбирательство или другие процедуры привлечения к ответственности осуществлялись добросовестно и в соответствии с международными нормами и стандартами. Показное судебное преследование или чисто символическое наказание в результате осуждения или другой процедуры привлечения к ответственности не признаются в качестве подпадающих под действие настоящего Принципа.

2. Государство признает действительность надлежащего осуществления универсальной юрисдикции другим государством и признает окончательное решение компетентного и обычного национального судебного органа или компетентного международного судебного органа, осуществляющего такую юрисдикцию в соответствии с международными нормами соблюдения законности.

3. Любое лицо, судимое или осужденное государством, осуществляющим универсальную юрисдикцию в отношении серьезных преступлений по международному праву, перечисленных в Принципе 2(1), имеет право и процессуальную правоспособность выдвигать в любом национальном или международном судебном органе защитный аргумент *non bis in idem*, с тем чтобы не допустить нового уголовного разбирательства.

Принцип 10

Основания для отказа в выдаче

1. Государство или его судебные органы должны отказывать в удовлетворении просьбы о выдаче на основе универсальной юрисдикции, если выдаваемому лицу грозит смертная казнь или пытки, или любые другие жестокие, унижающие достоинство или бесчеловечные виды наказания или обращения или существует вероятность того, что выдаваемое лицо подвергнется показному суду, в ходе которого будут нарушены международные нормы соблюдения законности, и при этом не будут представлены удовлетворительные гарантии обратного.

2. Государство, которое отказывает в выдаче на основе настоящего Принципа, должно, если это позволяет международное право, осуществить судебное преследование лица, обвиняемого в серьезном преступлении по международному праву, указанном в Принципе 2(1), или выдать такое лицо другому государству, если это можно сделать таким образом, что не подвергнут его опасностям, указанным в пункте 1.

Принцип 11

Принятие национального законодательства

В случае необходимости государство принимает национальное законодательство, предусматривающее осуществление универсальной юрисдикции и обеспечение выполнения настоящих Принципов.

Принцип 12

Включение положения об универсальной юрисдикции в будущие договоры

Государства должны включать положения об универсальной юрисдикции во все будущие договоры и протоколы к действующим договорам относительно серьезных преступлений по международному праву, указанных в Принципе 2(1).

Принцип 13

Усиление ответственности и универсальная юрисдикция

1. Национальные судебные органы толкуют национальное законодательство таким образом, чтобы это согласовывалось с настоящими Принципами.
2. Ничто в настоящих Принципах не должно толковаться как ограничивающее права и обязанности государства предотвращать или наказывать законными средствами, признанными в международном праве, преступления по международному праву.
3. Настоящие Принципы не должны толковаться как ограничивающие дальнейшее развитие универсальной юрисдикции в международном праве.

Принцип 14

Разрешение споров

1. В соответствии с международным правом и Уставом Организации Объединенных Наций государства должны разрешать споры, связанные с осуществлением универсальной юрисдикции, всеми имеющимися способами мирного разрешения споров и, в частности, путем представления спора на рассмотрение Международного Суда.
2. До вынесения решения по спорному вопросу государство, стремящееся к осуществлению универсальной юрисдикции, не должно задерживать обвиняемого и не должно добиваться его задержания другим государством, если только не существует разумная опасность бегства и нет никаких разумных средств для обеспечения того, чтобы это лицо действительно предстало перед судом государства, стремящегося к осуществлению своей юрисдикции.

Комментарий к Принстонским принципам¹

Почему принципы? Почему сейчас?

Принстонские принципы универсальной юрисдикции (Принципы) являются прогрессивным изложением норм международного права по вопросу об универсальной юрисдикции. Ведущие ученые и юристы дважды собирались в Принстонском университете, с тем чтобы помочь прояснить эту важную область права². Принципы содержат элементы как *lex lata* (право, как оно есть), так и *de lege ferenda* (право, каким оно может быть), однако их не следует толковать как сдерживающие дальнейшую эволюцию универсальной юрисдикции. Принципы призваны дать ориентиры национальным законодательным органам, принимающим имплементационное законодательство; судьям, от которых может потребоваться толкование концепции универсальной юрисдикции при применении внутригосударственного права или при принятии решений о выдаче; правительствам, которые должны решать вопрос о том, осуществлять судебное преследование или выдачу или принимать другие меры по содействию обеспечению международной уголовной ответственности; и всем тем в гражданском обществе, кто борется за привлечение к ответственности тех, кто совершает серьезные международные преступления.

Участники Принстонского проекта обсудили несколько сложных и принципиальных вопросов, касающихся универсальной юрисдикции. Насколько прочно универсальная юрисдикция утвердилась в международном праве? Она, разумеется, признана в договорах, национальном законодательстве, судебных заключениях и трудах ученых, однако не каждый делает одинаковые выводы на основе этих источников. Среди комментаторов существуют разногласия даже по вопросу о том, как определить, прочно ли утвердилась универсальная юрисдикция в обычном международном праве: для некоторых признания государствами, что практика носит обязательный характер (*opinio juris*), достаточно; для других необходимо существование последовательной практики государств.

После того, как достигнуто согласие о том, что обязательство было установлено в договоре, правовые системы начинают расходиться в вопросе о порядке инкорпорации международных обязательств во внутригосударственное право. Во многих правовых системах национальные судебные органы не могут осуществлять универсальную юрисдикцию в отсутствие соответствующего положения в национальном законодательстве. В других системах судебные органы могут ссылаться непосредственно на договоры и обычное международное право, не ожидая принятия имплементационного законодательства (эти и другие сложные моменты будут проанализированы в подборке статей, публикуе-

---

¹ Подготовлен Стивеном У. Бекером (доктор права, Юридический колледж Университета ДеПоль, июнь 2001 года), Sullivan Fellow, Международный юридический институт прав человека. Настоящий комментарий был подготовлен под руководством профессора М. Шерифа Бассиуни и при поддержке Стивена Масидо, Стивена А. Оксмана и других.

² На первом заседании в ноябре 2000 года присутствовали ведущие ученые, которые подготовили и обсудили научные доклады по различным аспектам универсальной юрисдикции. На втором заседании в январе 2001 года участвовали выдающиеся ученые-юристы, в том числе некоторые из ученых, которые участвовали в первом заседании. Перечень участников следует после настоящего комментария.

мой под эгидой Принстонского проекта³). Соответственно, в Принципе 3 судам рекомендуется ссылаться на универсальную юрисдикцию в отсутствие соответствующих положений в национальном законодательстве, если это им позволяют их правовые системы. В Принципе 11 содержится призыв к законодательным органам принимать законы, позволяющие осуществлять универсальную юрисдикцию. Принцип 12 призывает государства включать в будущие договоры и протоколы к действующим договорам положения об универсальной юрисдикции.

Участники Принстонского проекта тщательно проанализировали вопрос о том, пришло ли время для дальнейшего разъяснения понятия универсальной юрисдикции. Хотя оно существовало на протяжении столетий, как представляется, оно только сейчас становится систематическим средством для усиления юридической ответственности. Вопрос об универсальной юрисдикции широко обсуждался во время процесса в Лондоне над бывшим чилийским руководителем генералом Аугусто Пиночетом, и в настоящее время суды в разных странах мира серьезно рассматривают вопрос о предъявлении обвинительных заключений на основе универсальной юрисдикции⁴.

С учетом нынешней динамики развития международного уголовного права некоторые сторонники универсальной юрисдикции высказывают сомнения относительно того, пришло ли время для разъяснения принципов, которыми следует руководствоваться при ее осуществлении. Может целесообразно подождать пока не произойдут непредвиденные и, возможно, удивительно прогрессивные события? Нет ли опасности замедления развития универсальной юрисдикции из-за преждевременной разработки руководящих принципов?

Все, кто был связан с Принстонским проектом, отнеслись к этой проблеме серьезно. Она обычно возникает, когда осуществляется кодификация. Тем не менее эта озабоченность представляется особо значимой в случае универсальной юрисдикции с учетом того широкого разрыва, который существует между тем, что представляют собой правовые нормы об универсальной юрисдикции и какой ее хотели бы видеть те, кто борется за укрепление справедливости.

После продолжительной дискуссии собравшиеся в Принстоне в январе 2001 года высказались в поддержку наших усилий по внесению большей ясности и порядка в области осуществления универсальной юрисдикции. Наша цель заключается в содействии ориентации тех, кто считает, что национальные суды призваны сыграть чрезвычайно важную роль в борьбе с безнаказанностью даже в отсутствие традиционных юрисдикционных привязок. Эти Принципы

³ Редактируемая Стивеном Масидо подборка рассматривается издательством Принстонского университета. Она включает в себя: M. Cherif Bassiouni, *Universal Jurisdiction in Historical Perspective*; Georges Abi-Saab, *Universal Jurisdiction and International Criminal Tribunals: A Study of Interaction*; Gary J. Bass, *The Adolph Eichmann Case*; Richard A. Falk, *Assessing the Pinochet Litigation: Whither Universal Jurisdiction?*; Stephen P. Marks, *The Hissène Habré Case: The Law and Politics of Universal Jurisdiction*; Chandra Lekha Sriram & Jordan J. Paust, *Universal Jurisdiction and Responsibility: A Survey of Current, Impending, and Potential Cases*; Hon. Justice Michael Kirby, *Universal Jurisdiction and Judicial Reluctance: A New "Fourteen Points"*; Leila Nadya Sadat, *Universal Jurisdiction and National Amnesties, Truth Commissions and Other Alternatives to Prosecution: Giving Justice a Chance*; Anne-Marie Slaughter, *The Limits of Universal Jurisdiction*; Diane F. Orentlicher, *Frontiers of Universal Jurisdiction*; A. Hays Butler, *A Survey of Enabling Statutes*.

⁴ См. Фолк, примечание 3 выше.

должны способствовать разъяснению правовых основ ответственного и разумного осуществления универсальной юрисдикции. Если универсальная юрисдикция будет осуществляться и считаться осуществляемой обоснованным, законным и упорядоченным образом, ее признание будет расти. Настоящие принципы учитывают необходимость поощрения дальнейшего прогресса в области международного права, и они были составлены таким образом, чтобы стимулировать, а не подрывать дальнейшее развитие универсальной юрисдикции.

Эти Принципы составлены так, чтобы одновременно разъяснить ныне действующие нормы об универсальной юрисдикции и стимулировать их дальнейшее развитие. Как уже отмечалось, некоторые Принципы обращены к законодательным, исполнительным или судебным органам власти по отдельности, а другие к ним — совокупности⁵. Принципы рассчитаны на широкий круг действующих лиц в различных правовых системах, которые, естественно, будут по разному их использовать. Мы признаем, например, что в некоторых правовых системах и согласно некоторым правовым теориям судьи ограничены в их возможности толковать действующие правовые нормы в свете стремления к большей справедливости или по другим принципиальным соображениям⁶. Тем не менее судьи международных и региональных трибуналов и судьи национальных конституционных и верховных судов часто имеют больше возможностей в плане толкования. Мы надеемся, что эти Принципы дойдут до тех судей и других должностных лиц, которые могут способствовать укреплению справедливости и усилению юридической ответственности с учетом ограничений, присущих их должностям, и будут оказывать влияние на их практику. Мы также хотим, чтобы эти Принципы помогали ориентировать и информировать граждан, руководителей организаций гражданского общества и сотрудников разного рода публичных организаций: все они могут извлечь пользу из более четкого общего понимания того, что представляет собой универсальная юрисдикция и как и когда ее можно разумным образом осуществлять.

Когда и как осуществлять судебное преследование на основе универсальности?

При определении универсальной юрисдикции участники нацелились на вариант «чисто» универсальной юрисдикции, а именно: вопрос о том, когда характер преступления является единственным основанием для предметной юрисдикции. В науке существовала определенная путаница по вопросу о роли универсальной юрисдикции во время известных процессов, таких, как процесс в Иерусалиме над Адольфом Эйхманом⁷. Кроме того, важно напомнить, что лишь тот факт, что некоторые преступления осуждаются повсеместно, не озна-

⁵ См., например, Принцип 3, который рекомендует судебным органам ссылаться на универсальную юрисдикцию, Принцип 11, который призывает законодательные органы принимать законы, позволяющие осуществлять универсальную юрисдикцию, и Принцип 12, который рекомендует правительствам включать положения об универсальной юрисдикции в новые договоры и протоколы к уже действующим договорам.

⁶ См. Керби, примечание 3 выше.

⁷ См. Дело *Attorney General of Israel v. Eichmann*, 36 I.L.R.5 (Isr.D.C., Jerusalem, 12 Dec. 1961), aff'd, 36 I.L.R. 277 (Isr. S. Ct., 29 May 1962), которое часто цитируется как дело, в котором Израилем была осуществлена универсальная юрисдикция, хотя многие утверждали то, что решение по этому делу было вынесено в большей степени на основе доктрины пассивной правосубъектности и защитного принципа согласно уникальному израильскому закону, принятому кнессетом в 1950 году. См. Басс, примечание 3 выше.

чает, что государство может осуществлять универсальную юрисдикцию в их отношении.

Участники Принстонского проекта провели дебаты по вопросу о том, следует ли в общем поощрять государства осуществлять универсальную юрисдикцию исключительно на основе серьезности предполагаемого преступления без традиционных привязок к потерпевшим или исполнителям серьезных преступлений по международному праву. С одной стороны, основной смысл универсальной юрисдикции, как представляется, заключается в том, чтобы позволить или даже поощрять судебное преследование, когда государства обнаруживают на своей территории негражданина, обвиняемого в серьезных преступлениях по международному праву. Таким образом, универсальная юрисдикция максимально усиливает режим ответственности и сводит к минимуму безнаказанность. Сама суть универсальной концепции, как представляется, следовательно, состоит в том, что национальные суды должны осуществлять судебное преследование предполагаемых преступников при отсутствии каких-либо привязок (например, даже если преступления не были совершены против граждан осуществляющих преследование государств или их гражданами).

Тем не менее существуют сильные опасения относительно того, что некоторые государства будут злоупотреблять универсальной юрисдикцией для осуществления политически мотивированных преследований. Продажные правительств и прокуроры будут пытаться обвинять глав государств и других старших должностных лиц из стран, с которыми у них имеются политические разногласия. Могущественные государства могут стремиться освободить своих собственных руководителей от ответственности, пытаясь при этом судить других, игнорируя основной постулат, согласно которому с равными должно быть равное обращение. Участники миротворческих сил могут подвергаться опасности необоснованного судебного преследования, и это может негативно сказываться на операциях по поддержанию мира.

Должны ли Принципы предусматривать по меньшей мере, чтобы обвиняемый физически находился на территории осуществляющего юрисдикцию государства? Необходимы ли другие привязки? Участники решили не включать в явно выраженной форме требование о территориальной привязке в определение, содержащееся в Принципе 1(1). Отчасти это было сделано для того, чтобы иметь возможность продолжить обсуждение, отчасти — избежать прекращения эволюции универсальной юрисдикции и отчасти из-за чувства сдержанности, пока не вынесено решение по делу, рассматриваемому в Международном Суде⁸. Тем не менее в подпункте 2 Принципа 1 говорится, что «компетентный и обычный» судебный орган может судить обвиняемых лиц на основе универсальной юрисдикции «при условии, что лицо предстало перед таким судебным органом». Формулировка Принципа 1(2) не лишает государство возможности возбуждать уголовное разбирательство, проводить расследование, издавать обвинительное заключение или требовать выдачи в отсутствие обвиняемого.

---

⁸ См. постановление Международного Суда по делу *об ордере на арест от 11 апреля 2000 года* (Конго против Бельгии) (8 декабря 2000 года), в котором этим вопросам уделено много внимания. Недавно, 20 марта 2001 года, Кассационный суд Сенегала постановил, что бывший президент Чада Хиссен Хабре не может быть привлечен к суду по обвинению в пытках в Сенегале. См. Маркс, примечание 3 выше.

В Принципах содержится ряд положений, характеризующих стандарты, которым должны отвечать правовые системы и отдельные судебные процессы, с тем чтобы универсальная юрисдикция осуществлялась ответственно и законно. В подпунктах 3 и 4 Принципа 1 указывается, что государство может требовать выдачи обвиняемых или осужденных лиц на основе универсальной юрисдикции при условии, что «у него имеется достаточно серьезных доказательств для установления вины этого лица», и что процесс и наказание будут соответствовать «международным нормам соблюдения законности», соответствующим стандартам в области прав человека и принципам независимости и беспристрастности судебной власти. Далее в Принципы включены дополнительные гарантии от злоупотреблений со стороны обвинения: например, в Принципе 9 отражена гарантия недопущения нескольких судебных преследований за одно и то же преступление в нарушение принципа *non bis in idem*, т.е. норма о риске дважды понести уголовную ответственность за одно и то же преступление⁹. Принцип 10 позволяет государствам отказывать в удовлетворении просьб о выдаче, если выдаваемому лицу «грозит смертная казнь или пытки» или жестокие или бесчеловечные виды обращения или показательный процесс в нарушение международных норм соблюдения законности. Принципы усиливают надлежащие юридические стандарты для судов и должны помочь сотрудникам органов исполнительной власти при рассмотрении просьб о выдаче.

Разумеется, для действенных юридических процессов потребуется активное сотрудничество различных государственных учреждений, в том числе судов и прокуратур. Создание международных сетей сотрудничества будет иметь особо важное значение для эффективного развития универсальной юрисдикции. Поэтому в Принципе 4 содержится призыв к государствам соблюдать свои международные обязательства осуществлять судебное преследование или выдачу обвиняемых в совершении преступлений по международному праву или осужденных за них, если эти юридические процессы согласуются с «международными нормами соблюдения законности». Универсальная юрисдикция может работать лишь в том случае, если различные государства будут оказывать друг другу активную судебную и прокурорскую помощь, и все государства-участники должны будут обеспечивать выполнение норм соблюдения законности.

Любые юридические полномочия могут стать предметом злоупотребления со стороны умышленно злонамеренных лиц. В Принстонских принципах сделано все, чтобы защитить эти принципы от таких злоупотреблений: они конкретно указывают соображения, из которых могут и должны исходить сознательные международные действующие лица.

---

⁹ См. Принцип 9. Следует также отметить, что составители предполагали, что перечень международных норм соблюдения законности в Принципе 1(4) является иллюстративным, а не исчерпывающим. Указывалось также, что в число основных гарантий соблюдения законности входит право на освобождение под разумный залог (см. Принцип 14(2)) и право на защитника. См. также Всеобщую декларацию прав человека, 10 декабря 1948 года, статьи 10, 11, резолюция 217А (III) Генеральной Ассамблеи, документ Организации Объединенных Наций А/810 (1948); Международный пакт о гражданских и политических правах, 19 декабря 1966 года, статьи 14, 15, 999 U.N.T.S. 171 [в дальнейшем именуемый «МПГПП»].

Какие охватываются преступления?

Вопрос о выборе тех преступлений, которые охватываются понятием «серьезные преступления по международному праву», обстоятельно обсуждался в Принстоне¹⁰. Порядок перечисления «серьезных преступлений» определялся с помощью исторического развития, и не предпринималось никаких попыток квалифицировать преступления на основе их тяжести.

- «Пиратство» является образцом преступления, за которое любое государство должно осуществлять судебное преследование на основе принципов универсальности, и оно имеет чрезвычайно важное значение для истоков универсальной юрисдикции; поэтому оно указывается первым¹¹.
- «Обращение в рабство» было отчасти включено в силу его исторических связей с пиратством, ведущим свое начало от Декларации Венского конгресса 1815 года. Однако существует всего несколько конвенционных положений, санкционирующих осуществление универсальной юрисдикции в случае обращения в рабство и связанной с рабством практики¹². Принстонское собрание сочло, что выражение «рабство и связанная с рабством практика» является слишком техническим по своему характеру, и отклонило его. Однако было достигнуто согласие, что термин «рабство» охватывает те виды практики, которые запрещены Дополнительной конвенцией об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством¹³.
- «Военные преступления» первоначально были ограничены «серьезными военными преступлениями», а именно «серьезными нарушениями» Женевских конвенций 1949 года и Протокола I, во избежание вероятности многочисленных судебных преследований за менее серьезные нарушения¹⁴. Однако участники не хотели, чтобы сложилось впечатление о том,

¹⁰ См. Принцип 2(1).

¹¹ См., например, Конвенцию об открытом море, 29 апреля 1958 года, статья 19, 450 U.N.T.S. 82, 13 U.S.T. 2312 («В открытом море или в любом другом месте, находящемся за пределами юрисдикции какого бы то ни было государства, любое государство может захватить пиратское судно или пиратский летательный аппарат или судно, захваченное посредством пиратских действий и находящееся во власти пиратов, арестовать находящихся на этом судне или летательном аппарате лиц и захватить находящееся на нем имущество»); Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву, 10 декабря 1982 года, статья 105, U.N. A/CONF.62/122, 21 I.L.M. 1261. См. также Бассиуни, примечание 3 выше.

¹² См. Конвенцию о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами, 21 марта 1950 года, статья 11, 96 U.N.T.S. 271 («Ничто в настоящей Конвенции не должно быть истолковано как определение отношения той или иной стороны к общему о пределах уголовной юрисдикции в соответствии с нормами международного права»); Конвенция относительно работорговли и ввоза в Африку огнестрельного оружия, боеприпасов и спиртных напитков, 2 июля 1890 года, статья 5, 27 Stat. 886, 17 Martens Nouveau Recueil (ser. 2) 345; Трактат относительно торговли неграми, 20 декабря 1841 года, статьи 6, 7, 10 и приложение B, pt. 5, 2 Martens Nouveau Recueil (ser. 1) 392.

¹³ 7 сентября 1956 года, 266 U.N.T.S. 3, 18, U.S.T. 3201.

¹⁴ См. Женевскую конвенцию об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях, 12 августа 1949 года, статья 50, 75 U.N.T.S. 31, 6 U.S.T. 3114, T.I.A.S. No. 3362; Конвенцию об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море, 12 августа 1949 года, статья 51, 75 U.N.T.S. 85, 6 U.S.T. 3217, T.I.A.S. No. 3363; Женевскую конвенцию об обращении с военнопленными,

что некоторые военные преступления не являются серьезными, и поэтому решили не включать слово «серьезные». Вместе с тем собрание согласилось с тем, что на универсальную юрисдикцию для судебного преследования за незначительные нарушения Женевских конвенций 1949 года и Протокола I ссылаться не следует.

- «Преступления против мира» также обстоятельно обсуждались. Хотя многие утверждают, что агрессия представляет собой самое серьезное международное преступление, другие указывают, что определение преступления «агрессии» на практике сопряжено с чрезвычайными трудностями и спорами. В конце концов, «преступления против мира» были включены, несмотря на некоторые разногласия, отчасти для того, чтобы воспроизвести формулировку статьи 6(а) Нюрнбергского устава¹⁵.
- «Преступления против человечности» были включены без возражений, и эти преступления в настоящее время авторитетно определены в статье 7 Римского статута Международного уголовного суда¹⁶. В настоящее время нет каких-либо норм конвенционного права, предусматривающих осуществление универсальной юрисдикции в отношении преступлений против человечности.
- «Геноцид» был включен без возражений. Статья VI Конвенции по геноциду предусматривает, что лицо, обвиняемое в совершении геноцида, должно быть судимо судом «того государства, на территории которого было совершено это деяние»¹⁷. Однако статья VI не исключает осуществления универсальной юрисдикции международным уголовным трибуналом в случае создания такового.
- «Пытки» были включены без возражений, хотя некоторые отметили, что сохраняются определенные разногласия относительно того, что представляют собой пытки. «Пытки» имеют своей целью охватить «другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания», как они определены в Конвенции против пыток и других жестоких бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания¹⁸. Кроме того, Конвенция против пыток имплицитно предусмат-

12 августа 1949 года, статья 130, 75 U.N.T.S. 135, 6 U.S.T. No. 3316, T.I.A.S. No. 3364; Женевскую конвенцию о защите гражданского населения во время войны, 12 августа 1949 года, статья 147, 75 U.N.T.S. 287, 6 U.S.T. 3516, T.I.A.S. No. 3365; Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, 12 декабря 1977 года, статья 85, документ Организации Объединенных Наций A/32/144, Приложение I.

¹⁵ См. Устав Международного военного трибунала, 8 августа 1945 года, статья 6(а), 82 U.N.T.S.284, 59 Stat. 1546 [в дальнейшем именуемый «Нюрнбергский устав»], содержащийся в приложении к Соглашению о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси, 8 августа 1945 года, 82 U.N.T.S.279, 59 Stat. 1544.

¹⁶ 17 июля 1998 года, статья 7, документ Организации Объединенных Наций A/CONF.183/9, 37 I.L.M.999 [в дальнейшем именуемый «Статут МУС»].

¹⁷ Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, 9 декабря 1948 года, статья VI, 78 U.N.T.S. 277.

¹⁸ Резолюция 39/46 Генеральной Ассамблеи, приложение, *Официальные отчеты Организации Объединенных Наций, тридцать девятая сессия, Дополнение № 51*, документ Организации Объединенных Наций A/39/51 (1984); Конвенция вступила в силу 26 июня 1987 года [в дальнейшем именуемая «Конвенция против пыток»], проект перепечатан в 23 I.L.M. 1027, изменен в 24 I.L.M. 535.

ривает осуществление универсальной юрисдикции в отношении запрещенного поведения¹⁹.

Предлагалось включить также апартеид, терроризм и преступления, связанные с наркотиками. Следует отметить, что перечень серьезных преступлений носит явно иллюстративный, а не исчерпывающий характер. Принцип 2(1) допускает возможность того, что в будущем другие преступления будут рассматриваться в качестве настолько отвратительных по своему характеру, чтобы заслуживать осуществления универсальной юрисдикции.

Когда и против кого должна осуществляться универсальная юрисдикция?

В число самых сложных вопросов, обсуждавшихся в рамках Принстонского проекта, входил вопрос о практическом осуществлении универсальной юрисдикции и вопрос о том, когда, если это необходимо, надо уважать иммунитет и учитывать амнистии в отношении серьезных преступлений по международному праву. Особенно сложные моральные, политические и юридические вопросы касались иммунитетов бывших или действующих глав государств, дипломатов и других официальных должностных лиц (см. Принцип 5). Иммунитет от международного уголовного преследования действующих глав государств устанавливается обычным международным правом, а иммунитет дипломатов — договором. Однако существует чрезвычайно важное различие между «материально-правовым» и «процессуальным» иммунитетом. Материально-правовой иммунитет от судебного преследования освобождает глав государств, дипломатов и других официальных должностных лиц от уголовной ответственности за совершение серьезных преступлений по международному праву, когда такие преступления совершаются ими в их официальном качестве. Принцип 5 отвергает такой материально-правовой иммунитет («должное положение обвиняемых, их положение в качестве глав государства или правительства или ответственных правительственных чиновников не освобождает их от уголовной ответственности и не смягчает наказание»). Тем не менее во время разбирательств в национальных судебных органах процессуальный иммунитет продолжает действовать во время нахождения в должности главы государства или другого должностного лица или в период аккредитации дипломата в принимающей стране. Согласно ныне действующему международному праву действующие главы государств, аккредитованные дипломаты и другие должностные лица не могут подвергаться в период нахождения в должности судебному преследованию за действия, совершенные в официальном качестве²⁰.

¹⁹ Там же, статьи 5, 7(1).

²⁰ Лорд Браун-Уилкинсон привел следующие причины, по которым он не согласен с Принстонскими принципами:

Я решительно выступаю за универсальную юрисдикцию в отношении серьезных международных преступлений, если под этим понимается осуществление международным судом или судом одного государства юрисдикции в отношении граждан другого государства с предварительного согласия последнего государства, т.е. в таких случаях, как МУС и Конвенция против пыток.

Однако в Принстонских принципах предлагается, чтобы отдельные национальные суды осуществляли такую юрисдикцию в отношении граждан государства, которое не согласилось на такую юрисдикцию. Кроме того, в Принципах не признается ни в какой форме суверенный иммунитет: Принцип 5(1). Если такие правовые нормы утвердятся, то государства, настроенные против западных держав, будут, по всей

Отрицание Принстонскими принципами материально-правового иммунитета согласуется с Нюрнбергским уставом, который гласит следующее: «Должностное положение подсудимых, их положение в качестве глав государства или ответственных чиновников различных правительственных ведомств не должно рассматриваться как основание к освобождению от ответственности или смягчению наказания»²¹. Если говорить о более недавних документах, то в уставах Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) и Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР) не предусмотрен материально-правовой иммунитет в случае совершения военных преступлений, геноцида и преступлений против человечности²². Фактически, в Принципе 5 использована формулировка из этих уставов, которая, в свою очередь, была заимствована из статьи 7 Нюрнбергского устава²³.

видимости, арестовывать как действующих, так и ушедших в отставку должностных лиц и военнослужащих этих западных держав и устраивать показательные процессы над ними за якобы совершенные международные преступления. И напротив, фанатичные приверженцы в западных государствах могут осуществлять судебное преследование, например, исламских экстремистов за их террористическую деятельность. Наивно полагать, что в таких случаях государство, гражданином которого является обвиняемый, останется в стороне и будет наблюдать за ходом процесса: скорее всего, оно обратится к силе. В любом случае опасения в связи с такими правовыми мерами будут негативно сказываться на использовании миротворческих сил, когда это необходимо, а также на свободном обмене дипломатическим персоналом.

Я считаю, что установление такой универсальной юрисдикции без сохранения существующих концепций иммунитета, скорее, уменьшит, чем повысит шансы, связанные с установлением международного мира.

²¹ Нюрнбергский устав, примечание 15 выше, статья 7.

²² См. Устав Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии, статья 7(2), резолюция Совета Безопасности 808, Официальные отчеты Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, сорок восьмая сессия, 3175-е заседание, документ Организации Объединенных Наций S/RES/808 (1993), *приложенный к докладу Генерального секретаря, представленному в соответствии с пунктом 2 резолюции 808 (1993) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций*, документ Организации Объединенных Наций S/25704 и Add.1 (1993) [в дальнейшем именуемый «Устав МТБЮ»]; Устав Международного уголовного трибунала по Руанде, статья 6(2), резолюция 955 Совета Безопасности, Официальные отчеты Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, сорок девятая сессия, 3453-е заседание, приложение, документ Организации Объединенных Наций S/RES/955 (1994) [в дальнейшем именуемый «Устав МУТР»].

²³ См. Устав МТБЮ, примечание 22 выше, статья 7(2); Устав МУТР, примечание 22 выше, статья 6(2). Статья 27 Статута МУС аналогичным образом предусматривает следующее:

1. Настоящий Статут применяется в равной степени ко всем лицам без какого бы то ни было различия на основе должностного положения. В частности, должностное положение как главы государства или правительства, члена правительства или парламента, избранного представителя или должностного лица правительства ни в коем случае не освобождает лицо от уголовной ответственности согласно настоящему Статуту и не является само по себе основанием для смягчения приговора.
2. Иммунитеты или специальные процессуальные нормы, которые могут быть связаны с должностным положением лица, будь то согласно национальному или международному праву, не должны препятствовать осуществлению Судом его юрисдикции в отношении такого лица.

Статут МУС, примечание 16 выше, статья 27.

Ни в одном из этих уставных документов не рассматривается вопрос о процессуальном иммунитете. Однако обычное международное право является довольно определенным в этой связи: главы государств пользуются безусловным иммунитетом в связи с «деянием государства» во время их нахождения в должности. Аналогичным образом, дипломаты, аккредитованные в принимающем государстве, пользуются неограниченным иммунитетом *ex officio* во время выполнения своих должностных обязанностей²⁴. Поэтому глава государства, дипломат или другое официальное должностное лицо может пользоваться иммунитетом от судебного преследования в период пребывания в должности, однако после этого они лишаются иммунитета и их можно привлекать к ответственности.

Принципы не преследуют цель отмены гарантий, предоставляемых в силу процессуального иммунитета, но при этом в них из принципа не подтверждаются процессуальные иммунитеты. В будущем процессуальные иммунитеты действующих глав государств, дипломатов и других должностных лиц, видимо, будут ставиться под все большее сомнение, и эта возможность вытекает из обвинительного заключения МТБЮ в адрес Слободана Милошевича, которое было предъявлено в то время, когда он был главой государства²⁵. Станет ли это беспрецедентное решение источником нового режима в области международного права, еще предстоит увидеть. Участники Принстонского проекта решили не пытаться устанавливать принципы, регулирующие процессуальный иммунитет, с тем чтобы оставить возможность для будущего развития.

Другим возможным ограничением на судебное преследование за «серьезные преступления по международному праву» являются законы о давности уголовного преследования²⁶. Принцип 6 подтверждает, что законы о давности

Однако статья 98 Статута МУС предусматривает приоритет других многосторонних договоров при оценке иммунитета:

1. Суд не может обращаться с просьбой о предоставлении в распоряжение или с просьбой о помощи, которая требовала бы от запрашиваемого государства действий, противоречащих его обязательствам по международному праву в отношении государственного или дипломатического иммунитета лица или имущества другого государства, до тех пор, пока Суд не заручится сотрудничеством этого другого государства в вопросе отказа от иммунитета.
2. Суд не может обращаться с просьбой о передаче, которая требовала бы от запрашиваемого государства действий, несовместимых с его обязательствами по международным соглашениям, в соответствии с которыми для передачи какого-либо лица Суду требуется получение согласия направляющего государства, если только Суд сначала не заручится сотрудничеством направляющего государства в деле получения согласия на передачу.

Там же, статья 98.

Следует отметить, что статья 27 находится в части III Статута МУС; в то время как статья 98 находится в части IX Статута, в которой отсутствуют запреты на иммунитеты, и, следовательно, как представляется, позволяет главе государства, дипломату или другому должностному лицу ссылаться, в случае необходимости, на процессуальный иммунитет.

²⁴ См. Венскую конвенцию о дипломатических сношениях, 18 апреля 1961 года, 500 U.N.T.S. 95, 23 U.S.T. 3227; см. также Дипломатический и консульский персонал Соединенных Штатов в Тегеране (Соединенные Штаты против Ирана), 1980 I.C.J. 3 (May 24). Эти временные иммунитеты не отменяются этим подпунктом. Однако, видимо, происходит процесс размывания этих доктрин. См. ниже примечание 25 и сопровождающий его текст.

²⁵ Обвинитель против Милошевича (обвинительное заключение) (24 мая 1999 года) см. на <http://www.uh.org/icty/indictment/english/mil-ii990524e.htm>.

²⁶ См. Принцип 6.

уголовного преследования не применяются по отношению к преступлениям, охватываемым универсальной юрисдикцией. Конвенционное международное право поддерживает эту позицию, по меньшей мере в части, касающейся военных преступлений и преступлений против человечности²⁷. Следует признать, что, как и в других областях, практика государств в этой области оставляет желать лучшего. В подпункте 1 Принципа 13 предусматривается, что национальные судебные органы толкуют свое законодательство таким образом, чтобы «это согласовывалось с настоящими Принципами». Если национальное законодательство обходит молчанием вопрос о сроке давности в отношении некоторых серьезных преступлений по международному праву, например, геноцида, местный судья может использовать этот подпункт и на законном основании отказать за преступление, которое было кодифицировано, например, тяжкое убийство. Поскольку законодательство многих стран предусматривает сроки давности, несколько участников предложили, чтобы в Принципах государствам рекомендовалось отменить законы о сроках уголовного преследования за серьезные преступления по международному праву; в Принципе 11 это сделано.

Другое важное обсуждение было посвящено темам об амнистиях и других помилованиях, которые могут объявляться по решению государства или в силу договора в отношении отдельных лиц или категорий лиц. Некоторые участники очень решительно выступили против включения какого-либо принципа, признающего амнистию в случае совершения «серьезных преступлений по международному праву». Другие участники выразили мнение о том, что некоторые виды амнистий в сочетании с механизмами привлечения к ответственности помимо уголовного преследования являются приемлемыми в некоторых случаях: по меньшей мере в сложные периоды политических преобразований в качестве второго наилучшего варианта после уголовного преследования. Много споров развернулось вокруг механизмов привлечения к ответственности, таких, как Комиссия по установлению истины и примирению в Южной Африке. Мы попытались определить минимальные предварительные требования, которые должны быть соблюдены, с тем чтобы механизмы привлечения к ответственности рассматривались в качестве законных (включая такие характеристики, как индивидуализированная ответственность), но, в конечном итоге, собравшиеся в Принстоне решили не делать этого и не включать критерии общего характера. Поэтому в Принципе 7 зафиксирована лишь посылка о том, что амнистии не согласуются с обязательством государств пресекать безнаказанность²⁸. В подпункте 2 предусматривается, что, если государство объявляет амнистию, которые не согласуются с обязательством привлекать исполнителей серьезных международных преступлений к суду, другие государства могут попытаться осуществить универсальную юрисдикцию.

Кто должен осуществлять судебное преследование?

В Принципе 8 предпринята попытка определить факторы, которые должны учитываться при вынесении решения о том, следует ли осуществлять су-

²⁷ См. Конвенцию о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества, 26 ноября 1968 года, 754 U.N.T.S. 73; Европейскую конвенцию о неприменимости срока давности к преступлениям против человечества и военным преступлениям (межевропейская), 25 января 1974 года, Euror. T.S. No. 82.

²⁸ См. Принцип 7(1).

дебное преследование или выдачу в случае коллизии национальных юрисдикций. Не предполагалось, что перечень факторов будет исчерпывающим²⁹. Этот принцип рассчитан на то, чтобы дать государствам ориентиры для урегулирования конфликтов в ситуациях, когда государство, в распоряжении которого находится лицо, обвиняемое в совершении серьезных международных преступлений, может основывать свою юрисдикцию исключительно на универсальности, и одно или более государств заявили о том, что они обладают юрисдикцией или способны осуществить юрисдикцию.

Первоначально составители хотели составить иерархию различных оснований юрисдикции, с тем чтобы указать, какое из них должно пользоваться приоритетом в случае коллизии. Почти без исключений территориальный принцип указывался как заслуживающий приоритета. Это было так отчасти в силу давно существующего убеждения в том, что обвиняемый в совершении уголовного преступления должен быть судим судьей из его страны. Многие участники выразили мнение о том, что общества, страдающие от политических преступлений, должны иметь возможность привлекать их исполнителей к суду, при условии, что их судебные органы могут и готовы делать это.

Хотя было решено не составлять иерархию юрисдикционных привязок, в Принципах не отрицается, что некоторые традиционные юрисдикционные привязки часто будут иметь особо важное значение. Например, осуществление территориальной юрисдикции будет часто также удовлетворять нескольким другим факторам, перечисленным в Принципе 8, например, удобство для сторон и свидетелей, а также наличие доказательств.

Какие средства защиты имеются у обвиняемого?

Для того чтобы универсальная юрисдикция стала инструментом для укрепления справедливости, права обвиняемого должны быть защищены. Принцип 9 защищает обвиняемых лиц от нескольких судебных преследований за одно и то же преступление. У участников не было возражений относительно желательности указания таких гарантий. Однако некоторые участники выразили сомнение в том, что правило о недопустимости привлечения к суду дважды за одно и то же преступление — *non bis in idem* — является признанным принципом международного права. Согласно региональным соглашениям по вопросам прав человека, принцип *non bis in idem* толкуется как применимый в государстве, но не между государствами. Однако указывалось, что важность принципа *non bis in idem* признается почти во всех правовых системах: он квалифицируется как общий принцип права и можно считать, что он применим в рамках международного права³⁰. В подпункте 3 конкретно предусматривается, что обвиняемый имеет право «и процессуальную правоспособность» выдвигать аргумент о *non bis in idem* в качестве защиты от нового уголовного преследования. Это положение рассчитано на то, чтобы дать подсудимому возможность

²⁹ Этот метод перечисления соответствующих факторов использовался в других аналогичных контекстах, например, при определении юрисдикционного приоритета по отношению к экстерриториальному преступлению, см. Restatement (Third) of Foreign Relations Law of the United States § 403 (1987), а также при урегулировании проблем, связанных с коллизией законов, см. Restatement (Second) of Conflict of Laws § 6 (1971).

³⁰ Он также включен в МПГПП, примечание 9 выше, статья 14(7), и в Американскую конвенцию о правах человека, 22 ноября 1969 года, статья 8(4), 1144 U.N.T.S. 123, O.A.S.T.S. No. 36.

независимо выдвинуть этот аргумент в тех судебных органах, которые в иных случаях позволяют лишь запрашиваемому государству, по его усмотрению, ссылаться от имени подсудимого на норму об опасности привлечения к суду за одно и то же преступление дважды.

В подпункте 1 Принципа 10 содержится требование о том, что в удовлетворении просьбы о выдаче на основе универсальности может быть отказано, если обвиняемому грозит смертная казнь, пытки или «другие жестокие, унижающие достоинство или бесчеловечные виды наказания и обращения». Эта последняя формулировка должна толковаться как соответствующая формулировке, используемой в Конвенции против пыток³¹.

Определенная часть обсуждения была посвящена вопросу о том, следует ли включать в Принципы положение о процессах *in absentia*. Хотя в странах общего права они в общем преданы анафеме, такие разбирательства являются традиционными в некоторых странах континентального права, таких, как Франция, и выполняют важную функцию в отношении сохранения доказательств. В конечном счете, было решено не включать в Принципы указания на такие процессы.

Заключение: Усиление режима ответственности через посредство международного права

Некоторые из остальных принципов уже упоминались, и их важность является совершенно ясной. Принципы 11 и 12 призывают государства принимать законы, позволяющие осуществлять универсальную юрисдикцию, и включать положения об универсальной юрисдикции во все будущие договоры. Первое предложение Принципа 13 было включено составителями для указания на то, что ничто в Принципах не должно толковаться как изменяющее существующие обязательства государств по конвенциям по терроризму.

Подпункт 1 Принципа 14 призывает государства мирно разрешать споры, связанные с осуществлением универсальной юрисдикции. Примером надлежащего урегулирования согласно этому подпункту является дело «*Демократическая Республика Конго против Бельгии*», которое на момент публикации Принципов находилось на рассмотрении Международного Суда³². Это дело связано со спором, касающимся того, что Бельгия заявила, что она осуществляет универсальную юрисдикцию в отношении министра иностранных дел Конго.

Универсальная юрисдикция является одним из средств установления режима ответственности и предотвращения безнаказанности тех, кто обвиняется в совершении серьезных международных преступлений. Она отражает принцип, закрепленный во многих договорах: *aut dedere aut iudicare*, обязанность выдавать или привлекать к суду. Все участники Принстонского проекта сочли важным, чтобы Принципы не толковались как ограничивающие развитие универсальной юрисдикции или сдерживающие эволюцию режима ответственности за преступления по международному праву, и эта идея была четко зафиксирована в Принципе 13.

³¹ См. Конвенцию против пыток, примечание 18 выше, статья 1.

³² *Ордер на арест от 11 апреля 2000 года* (Конго против Бельгии) (8 декабря 2000 года).

Национальные суды, осуществляющие национальную юрисдикцию, призваны сыграть важнейшую роль в привлечении исполнителей международных преступлений к правосудию: они являются частью системы правовых инструментов, которые могут и должны использоваться для борьбы с безнаказанностью. Принстонские принципы не претендуют на окончательное определение надлежащего осуществления универсальной юрисдикции. Мы надеемся, что эти Принципы внесут большую ясность и порядок в осуществление универсальной юрисдикции и будут способствовать ее разумному и ответственному осуществлению.

Участники проекта, принятие Принципов

25–27 января 2001 года

Эйдриан Эрина

и.о. Генерального секретаря
Международной комиссии юристов

Ллойд Эксворти

директор Центра по изучению
глобальных проблем (центр Лиу,
Университет Британской Колумбии;
бывший министр иностранных дел
федерального правительства Канады

Гэри Дж. Басс

доцент, политология и
международные отношения,
Принстонский университет

М. Шериф Бассиуни

профессор права и Президент Междуна-
родного института прав человека,
юридический колледж
Университета ДеПоль

Николас Браун-Уилкинсон*

лорд-судья, Палата лордов Соединенного
Королевства

Том Фарер

декан Высшей школы международных
исследований, Денверский университет

Сес Флинтерман

профессор, права человека, Утрехтский
университет; директор Нидерландского
института прав человека и Нидерланд-
ской школы научных исследований в об-
ласти прав человека

Минсюань Гао

профессор права, Китайский юридиче-
ский институт

Менно Т. Камминга

профессор, международное публичное
право, Маастрихтский университет

Майкл Керби

Судья, Высокий суд Австралии

Вильям Дж. Батлер

бывший председатель Исполнительного
комитета Международной комиссии
юристов, 1975–1990 годы; президент
Американской ассоциации содействия
Международной комиссии юристов

Ханс Корелл

заместитель Генерального секретаря по
правовым вопросам, Организация Объе-
диненных Наций

Парам Кумарасвани

Специальный докладчик Организации
Объединенных Наций по вопросу о неза-
висимости судей, Организация Объеди-
ненных Наций

И.В.О. Данква

профессор права, Университет Ганы
Председатель Африканской комиссии по
правам человека и народов

Ричард А. Фолк

профессор международного права и
практики (должность, учрежденная в
честь Алберта Дж. Милбанка), профес-
сор политологии и международных от-
ношений, Принстонский университет

Стивен П. Марк

профессор (должность, учрежденная в
честь Франсуа Ксавьера Багнуда), Гар-
вардская школа публичного здравоохра-
нения

Майкл О'Бойл

секретарь Секции, Европейский суд по
правам человека

Диана А. Орендлихер

научный сотрудник Программы по пра-
вовым и публичным вопросам, 2000–
2001 годы, Принстонский университет;
профессор права и директор Отдела по
изучению военных преступлений, Аме-
риканский университет

* Не участвовал в принятии. См. выше на стр. 49, примечание 20.

Участники заседания ученых

10–11 ноября 2000 года

Жорж Аби-Сааб

профессор международного права
Высший институт международных исследований

Гэри Дж. Басс

доцент, политология и международные отношения, Принстонский университет

М. Шериф Бассиуни

профессор права, Президент Международного института прав человека, юридический колледж Университета ДеПоль

Джорж А. Берманн

профессор права (должность, учрежденная в честь Чарльза Келлера Бикмана) и Директор Европейского центра юридических исследований, юридический колледж Колумбийского университета

Вильям Дж. Батлер

бывший председатель Исполнительного комитета Международной комиссии юристов, 1975–1990 годы, и Председатель американской ассоциации содействия Международной комиссии юристов

Джеффри Хербст

профессор политологии и международных отношений, Принстонский университет

Берт Б. Локвуд

почетный профессор права и директор Института прав человека им. Эрбана Моргана, юридический колледж Университета Цинциннати

Стивен Масидо

профессор политологии (должность, учрежденная в честь Лоренс С. Рокфеллер) Университетского центра гуманитарных ценностей и директор Программы по правовым и публичным вопросам, Принстонский университет

Марта Л. Минов

профессор права, юридический колледж Гарвардского университета

Лори А. Дамрош

профессор, международное право и международные организации (должность, учрежденная в честь Хенри Л. Мозеса), юридический колледж Колумбийского университета

Пабло Де Грейф

Доцент философии в Университете штата Нью-Йорк в Буффало, внештатный преподаватель (должность, учрежденная в честь Лоренс С. Рокфеллер), 2000–2001 годы, Принстонский университет, Центр гуманитарных ценностей

Ричард А. Фолк

профессор международного права и практики (должность, учрежденная в честь Алберта Дж. Милбанка), профессор политологии и международных отношений, Принстонский университет

Сес Флинтерман

профессор, права человека, Утрехтский университет, директор Нидерландского института прав человека и Нидерландской школы научных исследований в области прав человека

Марк Хензелин

преподаватель международного уголовного права, Женевский университет

Стивен А. Оксман

член Совета директоров, Американская ассоциация содействия Международной комиссии юристов, бывший помощник госсекретаря Соединенных Штатов по европейским и канадским вопросам

Жордан Пауст

профессор Юридического фонда, Юридический центр Хьюстонского университета

У. Майкл Рейсман

профессор международного права (должность, учрежденная в честь Майроса Магдугала), юридический колледж Йельского университета

Принстонский проект в области универсальной юрисдикции

Редакционный комитет

М. Шериф Бассиуни, Председатель
профессор права и Президент Международного института прав человека, юридический колледж Университета ДеПоль; бывший председатель Редакционного комитета Дипломатической конференции Организации Объединенных Наций по вопросу об учреждении Международного уголовного суда

Христофер Л. Блэксли
(только в ноябре)
профессор права (должность, учрежденная в честь Дж. И. Сандерса), юридический центр Университета штата Луизиана им. Пола М. Хеберта

Вильям Дж. Батлер
бывший председатель Исполнительного комитета Международной комиссии юристов, 1975–1990 годы, и Председатель Американской ассоциации содействия Международной комиссии юристов

Стивен Масидо
профессор политологии (должность, учрежденная в честь Лоренс С. Рокфеллер) Университетского центра гуманитарных ценностей и директор Программы по правовым и публичным вопросам, Принстонский университет

Диана Ф. Оrentлихер
научный сотрудник Программы по правовым и публичным вопросам, 2000–2001 годы, Принстонский университет, и профессор права и директор Отдела по изучению военных преступлений, Американский университет

Стивен А. Оксман
член Совета директоров, Американская ассоциация содействия Международной комиссии юристов, и бывший помощник госсекретаря Соединенных Штатов по европейским и канадским вопросам

Ллойд Л. Уайнреб
(только в ноябре)
профессор права (должность, учрежденная в честь Дейна), юридический колледж Гарвардского университета

Выражение признательности

Мы хотели бы выразить признательность нашим организациям-спонсорам за предоставление ресурсов для осуществления этого проекта. Благодарим также всех наших официальных участников и всех других, кто представлял комментарии в отношении Принципов на различных этапах.

Редакционный комитет также отдает должное неустанным усилиям Стивена У. Беккера (доктор права, юридический колледж Университета ДеПоль, июнь 2001 года), Sullivan Fellow, Международный институт прав человека, юридический колледж Университета ДеПоль, который выполнял функции научного помощника профессора Бассиуни и докладчика Редакционного комитета Принстонского проекта.

Многие сотрудники Принстонского университета, особенно из школы публичных и международных отношений им. Вудро Вильсона, помогали планировать и организовывать два заседания в рамках Принстонского проекта с коротким сроком уведомления. Чрезвычайно важную организационную поддержку оказали Дэйвид Фигероа Ортис, Чандра Шрирам и Саймон П. Стейси. Мы хотим также поблагодарить Бетианн Бертран и Сэлли Бучанан за проявленную ими гибкость и внимание.

Скотт Уейланд оказал существенно важную редакционную поддержку при подготовке настоящего издания. Лоурел Мастен Кантор оказала чрезвычайно важную специализированную помощь на стадии выпуска. Огромное спасибо Синти Кинелски, которая сделала практически невозможное для того, чтобы учесть все практические аспекты, что позволило провести наши заседания без каких-либо проблем.
